

Возможно, взгляд Цзи Чанцина, наблюдающего за происходящим, был слишком явным, но ссора между двумя мужчинами внезапно прекратилась. Это дело, не имеющее никаких доказательств, и подозреваемый, который упорно отрицал свою вину, было временно отложено в сторону.

Сегодняшний завтрак состоял из запеченного батата.

Мягкий и нежный батат, даже его кожура источала масло, а аромат был сладким. Неизвестно, было ли это из-за углей, на которых его запекали, или из-за самого качества батата, но его сердцевина почти растаяла, и с каждым укусом ощущалось настоящее счастье.

— Эх, жизнь-то какая хорошая, — сидя на стуле и держа в руках батат, с умилением произнес Лян Чэнь.

Ся Ижань бросил на него взгляд:

— Подожди, пока ты будешь есть это целый месяц... нет, даже неделю, и ты не выдержишь.

— Ха, я могу есть батат как основное блюдо! — возразил Лян Чэнь.

Цзи Чанцин считал эту ссору крайне детской и, опустив голову, за пару укусов съел батат, почти незаметно для остальных.

— Эй, подожди! Оставь несколько для режиссёра Чжэня! — поспешно остановил его Ся Ижань, смотря на Цзи Чанцина с удивлением.

Он никак не ожидал, что этот парень, которому так повезло получить расположение режиссёра, окажется просто обжорой, не умеющим вести себя. В душе он испытывал зависть, но в то же время осознавал, что эта зависть была совершенно бессмысленной.

То, что он хотел, другие даже не считали стоящим!

Цзи Чанцин вытер рот и, обернувшись, спросил:

— А где режиссёр Чжэнь? Я не видел его с самого утра.

Он тщательно вспомнил прошлую ночь и убедился, что птицы унесли только бочки с соком, а не ещё одного человека.

[Авторское примечание:

Цзи Чанцин: Они унесли двадцать три бочки сока! Я точно сосчитал!

Режиссёр Чжэнь: ?]

Где же режиссёр Чжэнь?

— Наверное, вышел на прогулку, ищет вдохновение, — небрежно ответил Ся Ижань, а затем, подумав, что сам тоже может отправиться в деревню для наблюдения и обучения, возможно, даже встретит режиссёра Чжэня и сможет поговорить с ним под предлогом получения советов.

Такой обжора, как Цзи Чанцин, разве достоин роли режиссёра Чжэня? Похоже, это даже не обычная роль.

Ся Ижань взглянул на Цзи Чанцина, и в его взгляде и выражении лица читалось явное недовольство.

Цзи Чанцин, увидев, что еды больше нет, встал, размялся и решил выйти на прогулку, чтобы посмотреть, какие изменения произошли в деревне после ночной «работы».

Чем быстрее они выполняют задание, тем быстрее смогут вернуться!

С этой мыслью Цзи Чанцин вышел из дома и тут же столкнулся с соседкой, которая вышла мыть ведро с ручкой.

— Тётя, это ведро... Я вчера его не видел, — случайно спросил Цзи Чанцин, так как в это время он был особенно чувствителен к вещам вроде котлов и вёдер.

— А это... — женщина на мгновение задумалась, в её глазах мелькнула растерянность, но она быстро вспомнила и с улыбкой ответила:

— Мой внук ночью без дела любит возиться с соком из горных ягод, а я уже спала. Каждое утро мне приходится мыть это ведро!

Твой внук? Скорее всего, это птицы принесли ведро обратно перед рассветом?

Цзи Чанцин тихо пробормотал себе под нос, но вслух не произнёс.

Рядом стоящий ребёнок, услышав это, сразу же выбежал и закричал:

— Бабушка, бабушка, это не я, я не делал этого!

— Знаю, знаю, это не ты, — с улыбкой ответила женщина, считая, что ребёнок просто не хочет, чтобы его ругали, и не придавала этому большого значения.

Цзи Чанцин не стал объяснять, а задумался и продолжил спрашивать:

— А сок из горной сливы, который вы вчера делали, у вас ещё остался? Например, сырьё или что-то вроде того, я бы хотел взять немного с собой.

Цзи Чанцин хотел узнать больше, чтобы определить место обитания тех странных птиц, но даже этот вопрос задел женщину за живое.

Её лицо резко изменилось, голос стал другим:

— Сырьё? Зачем тебе это? Оно долго не хранится, за ночь пропадает!

Она продолжала бормотать, с подозрением глядя на Цзи Чанцина, сославшись на дела, увела внука в дом и с громким стуком закрыла дверь, оставив лишь пару глаз, выглядывающих из-за окна.

Птицы контролируют местных жителей куда сильнее, чем он предполагал.

Цзи Чанцин задумчиво направился вниз по склону.

Там, откуда они пришли, ничего не было, и если Чжэнь Сян, как они говорили, отправился за материалами, скорее всего, он пошёл на рынок, в людное место.

Цзи Чанцин прошёл через толпу любопытных взглядов и наконец увидел Чжэнь Сяна, лежащего у дороги.

Он подошёл ближе и разглядел, что Чжэнь Сян прячет за деревьями какие-то небольшие предметы с объективами.

— Что ты делаешь? — с удивлением спросил Цзи Чанцин.

Режиссёр Чжэнь вздрогнул, обернулся и, увидев Цзи Чанцина, смягчил своё раздражённое выражение лица, глаза загорелись, и он с энтузиазмом начал рассказывать о своём плане:

— Я расставил камеры в укромных местах деревни, а вечером заберу их и смонтирую. Уверен, что смогу снять что-то интересное! [Примечание 1]

— Вот как... — Цзи Чанцин сразу же насторожился.

Если он использует способность, похожую на психологическую невидимость, и это будет записано на видео, то, возможно, люди, увидевшие это, снова вспомнят о нём.

В этом мире ему нужно действовать более осторожно.

— Есть какие-то проблемы? — Режиссёр Чжэнь, казалось, искренне хотел получить совет от Цзи Чанцина.

Цзи Чанцин задумался, как бы отделаться от него.

Позади них медленно шла пожилая женщина, таща за собой деревянный ящик, и случайно задела плечо режиссёра Чжэня.

— Эй! Смотри куда идёшь... — Режиссёр Чжэнь обернулся, чтобы сказать что-то, но увидел, что это не шаловливый ребёнок, а обычная старушка.

У женщины были седые волосы, грубые руки, но она была аккуратно одета, и волосы до ушей были подстрижены.

Старушка, казалось, только что заметила людей перед собой и с испугом, с акцентом, извинилась:

— Простите, молодой человек, я... я не заметила...

— Ничего, ничего, идите осторожнее, чтобы больше ни во что не врезаться, — сдержанно ответил режиссёр Чжэнь, уступая ей дорогу и наблюдая, как она продолжает тащить деревянный ящик вдаль.

— Вчера я, кажется, не видел эту женщину, — сказал Цзи Чанцин.

Хотя он и не уделял особого внимания, но, гуляя по деревне столько времени, он запомнил, кто здесь живёт.

— Ты за один день смог запомнить всех жителей деревни? — с удивлением спросил режиссёр Чжэнь.

— У меня хорошая память, — кивнул Цзи Чанцин, воспользовавшись случаем, чтобы последовать за старушкой на рынок.

Режиссёр Чжэнь с самого утра вышел из дома и расставил камеры в разных уголках деревни, до сих пор не позавтракав.

Рядом с дорогой стояла палатка с завтраками, в большой белой кастрюле кипела вода, и в ней плавали круглые пельмени, выглядевшие очень аппетитно.

Режиссёр Чжэнь подошёл к палатке и спросил у Цзи Чанцина:

— Ты тоже ещё не ел? Хочешь тарелку?

Цзи Чанцин сглотнул слюну и кивнул.

Они только сели, как впереди та самая старушка остановилась у магазина напротив и достала из-под многослойного фартука ключ.

— Она... она вернулась? — хозяйка палатки с пельменями тихо пробормотала.

— С этой женщиной что-то не так? — повернувшись, спросил Цзи Чанцин, не забывая при этом класть в рот белые круглые пельмени, изображая обычного любопытного прохожего.

Хозяйка немного испугалась, она просто случайно пробормотала, не ожидая, что кто-то услышит. Но раз уж спросили, она не смогла удержаться и продолжила:

— Эта старушка... странная. Несколько лет назад её сын умер, муж стал калекой, и она не смогла здесь жить, поэтому уехала. Но через год она вдруг вернулась, сняла здесь магазинчик и иногда продаёт фрукты и овощи.

— Сняла магазин? Значит, заработала денег и вернулась в родные края. Неплохо, — вмешался режиссёр Чжэнь, он очень интересовался такими историями.

<http://bllate.org/book/15399/1360793>